

19. Трубачев, О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика [Текст] / О.Н. Трубачев // Принципы и методы семантических исследований: сб. докладов. – М.: Наука, 1976. – С. 147-179.

20. Шухардт, Г. Избранные статьи по языкознанию [Текст] / Г. Шухардт; пер. с нем. – М.: Ин. лит., 1950. – 296 с.

21. Щерба, Л.В. О нормах образцового русского про-

изношения [Текст] / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.

22. Jakobson, R. Results of the Conference of Anthropologists and Linguists / IJAL, XIX, 2. – Baltimore, 1953. – S. 17-18.

УДК 811.58

ББК 81.711

Л.В. Кирюхина

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В статье рассматриваются вопросы становления грамматической традиции в китайском языкознании, представлены исследования знаменательных и служебных слов китайского языка, разработки частей речи, учение о предложении и фразе.

Ключевые слова: грамматика; китайская лингвистическая традиция; знаменательные слова; служебные слова; части речи; предложение; фраза

L.V. Kiryukhina

ON GRAMMAR STUDIES IN THE CHINESE LINGUISTICS

The article pertains to issues of development of Chinese grammatical tradition including the studies of autosemantic and synsemantic words, parts of speech, as well as the sentence and the phrase.

Key words: grammar; Chinese linguistic tradition; autosemantic words, synsemantic words, parts of speech, sentence, phrase

Принято считать, что грамматическая наука в Китае обязана своим появлением европейскому языкознанию. Действительно, первая китайская грамматика была написана в 1898 г. и называлась «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун*. Автор ее Ма Цзяньчжун 马建忠 получил образование в Европе и работу свою написал, основываясь на грамматиках европейских языков, с которым познакомился во время своего обучения.

Тем не менее, китайские авторы задолго до появления первой грамматики Ма Цзяньчжуна занимались изучением грамматических особенностей своего языка, хотя такое изучение и не было грамматикой в европейском понимании. «Как свидетельствует история мировой лингвистической мысли, наряду с существующими взаимными различиями неевропейские каноны языковой деятельности, своды правил организации речи отчетливо противостоят европейскому образцу как по культурно-идеологическому замыслу, а отсюда и по конструктивным признакам и понятийно-терминологическому аппарату, так и по принципам категоризации языка и способу и форме его представления в лингвистическом описании» [Ольховиков, 2007, с. 24]. Китайские языковеды издревле занимались грамматическим ис-

следованием своего языка, пусть и не в привычной для европейских ученых форме.

Задачей данной статьи станет описание основных направлений грамматических исследований, которые предпринимали китайские филологи в период до выхода первой грамматики китайского языка и до появления самого этого термина «грамматика». Мы рассмотрим, что в этих исследованиях является свойственным именно для китайской филологии, а что есть и в европейской.

Прежде всего отметим, что, несмотря на довольно длительную лингвистическую традицию (а китайская филология насчитывает уже более двух тысяч лет), грамматическое направление у китайцев было практически неразработанным. «Главным объектом изучения в китайском языкознании была не речь, а иероглиф. Иероглиф имеет написание, чтение и значение, и эти три аспекта его изучались тремя разными науками» [Яхонтов, 1965, с. 18]. Соответственно, китайские филологи в основном занимались изучением иероглифов: их структурой, указанием чтения, этимологией.

Интерес именно к иероглифам, а не к грамматике вполне объясним, ведь формирование любой из лингвистических традиций связано с какими-либо практическими целями, в слу-

чае с китайской традицией – «сложный характер иероглифической письменности требовал специального ее изучения... при большом количестве иероглифов и их сложной структуре необходимо было их расклассифицировать по категориям и выделить в их составе типовые блоки, из которых строится большинство иероглифов» [Алпатов, 1999, с. 18].

Таким образом, китайские ученые сосредоточились на составлении комментариев к древним памятникам, разработке классификаций иероглифов, составлении различных словарей, в том числе словарей рифм. Грамматические же исследования также велись, однако на этом поприще успехи были не так значительны, как в области лексикографии, фонологии или грамматики. Мы остановимся именно на формировании грамматического направления в китайском языкознании.

Основные результаты грамматических исследований китайских языковедов представлены в трех аспектах: 1) исследование знаменательных и служебных слов; 2) исследование отдельных частей речи; 3) учение о предложениях (фразах).

Роль служебных слов в грамматике китайского языка значительна. Еще в XVIII в. китайские филологи разделили все слова 字 (этот термин обозначал и слово, и иероглиф) на служебные 虚字 и знаменательные 实字. Впоследствии это деление применялось и европейскими лингвистами при изучении китайского языка.

Фактически понятия *служебные слова* и *знаменательные слова* были уже во время правления династии Хань (II в. до н.э. – III в. н.э.). В словаре Эр'я 尔雅 первые три из 19 разделов в основном посвящены служебным словам, последующие 16 – главным образом знаменательным.

Еще до появления в 121 году работы Сюй Шэня 许慎 《说文解字》 («Шо вэнь цзе цзы», «Происхождение китайских иероглифов») слова, которые не выражают какого-либо конкретного, реального значения, стали называть 词 cí или 语 yǔ. К таким словам относились, например, 者 zhě (указательное местоимение, 别事词), 只 zhī (модальная частица, 语已词), 宁 níng (служебное слово, 愿词), 皆 jiē (обобщающее слово, 俱词), 各 gè (возражение, 异词), 吁 yū (междометие, 惊语), 乎 hū (фразовая частица, 语之余). А слова, которые выражают конкретное, реальное значение, ста-

ли называть 字 zì. В 《说文解字注》 («Комментарий к Шо вэнь цзе цзы») Чжэн Сюаня 郑玄 знаменательные слова называются 名 míng, а служебные – 辞 cí.

В 《文心雕龙》 («Искусство составления текстов») автора времен династии Лян Лю Се 刘勰 (465 – 520) уже предлагается деление служебных слов на три вида:

«至于夫惟盖故者, 发端之首唱; 之而于以者, 乃割句之旧体; 乎哉矣也, 亦送末之常科。据事似闲, 在用实切。巧者迴运, 弥缝文体, 将令数句之外, 得一字之助矣。」 (цит. по: [林玉山, 1983, с. 27]).

Что касается слов 夫 fū, 惟 wéi, 盖 gài и 故 gù, то это начальные частицы, которые стоят в начале фразы; 之 zhī, 而 ér, 于 yú и 以 yǐ – это слова, которые часто используются в середине фразы; 乎 hū, 哉 zāi, 矣 yǐ и 也 yě – это слова, которые используются в конце фразы. Поясняя суть, эти служебные слова сами по себе, кажется, и не передают какого-либо конкретного значения, однако в предложении они выполняют очень важную роль. Мудрый автор умело применяет [эти слова], чтобы создать целостное произведение, множество отдельных предложений могут быть удачно связаны между собой при помощи одного служебного слова (Перевод наш – Л.К.).

В зависимости от расположения, он делит служебные слова на три вида: 发端 служебные слова, которые стоят в начале фразы, 割句 союзы, 送末 конечные частицы.

Лю Цзунюань 柳宗元 (773 – 819) в книге 《复杜温夫书》 выделяет два вида служебных слов: вопросительные слова 疑词 и утвердительные слова 决词, это разделение основано на употреблении слов. Впоследствии в 《马氏文通》 Ма ши вэнь тун также применяется аналогичная классификация: вспомогательные слова 助字 делятся на два вида: которые передают уверенность 传信 и которые передают сомнения 传疑.

В 《五经正义》 («Комментарий к пятикнижию») автора Кун Инда 孔颖达 (574 – 648) указывается на то, что служебные слова не несут за собой какого-либо понятия, не выражают конкретное значение.

Лу Ивэй 卢以纬 (1280 – 1367) пользовался термином 语助 (досл. «помогающий речи»), который употреблялся филологами и до него, однако он является первым ученым, употребившим его в значении, синонимичном современному термину *служебные слова* 虚词.

Хотя служебные слова и не передают определенного смысла, однако их функция в тексте очень значима. Исследователи древних эпох уже понимали эту значимость и акцентировали на этом внимание.

Лю Шуцай 刘叔才 говорил:

«盖非假此以成声，则不能尽意。」 [Цит. по: 林玉山, 1983, с. 28].

Так как [служебные слова] существуют (не являются мнимыми), поэтому у них есть звуковая оболочка, однако они не могут в полной мере раскрывать смысл.

Термины 实词 и 虚词 четко разграничиваются в конце династии Южная Сун (1127 – 1279 гг.). Чжан Янь 张炎 (1248 – 1320) в работе 《词源》 («Происхождение слов») писал:

«词与诗不同，词之句语有三字四字至六字七字八字者。若堆叠‘实字’，读且不通，况付之雪儿乎？合用‘虚字’呼唤，单字如‘正’‘但’‘甚’‘任’之类，两字如‘莫是’‘还有’‘那堪’之类，三字如‘更能消’‘最无端’‘又却是’之类，此等虚字却要用之得其所。」 (цит. по: [林玉山, 1983, с. 28 – 29]).

Цы и ши – разные жанры, в цы число иероглифов во фразе составляет от 3 – 4 до 6 – 7 – 8. Если есть только «знаменательные слова», то чтение становится непонятным, как же дать его наложнице? Нужно зачитывать вместе со «служебными словами», это, например, такие односложные слова, как 正 zhèng (допустим даже, что...; пусть даже...), 但 dàn (но, однако), 甚 shén (а то и...; а то даже...; а в худшем случае даже...), 任 rèn (независимо от того; что бы ни; кто бы ни); такие двусложные слова, как 莫是 mòshì (пожалуй; не без того, чтобы...; не иначе, как...).

Термины, предлагаемые для понятий знаменательные и служебные слова

Знаменательные слова	Служебные слова
字 zì	词 cí или 语 yǔ
名 míng	辞 cí
	语助 yǔzhù
实字 shí zì	虚字 xū zì
	助语辞 zhùyǔcí
	助字 zhù zì

Однако не только знаменательные и служебные слова изучали китайские филологи, разрабатывались и отдельные части речи.

Что касается глагола, то уже в 春秋三传 (трех классических комментариях к летописи

还有 hái yǒu (еще имеется, еще есть (в наличии); да еще в придачу), 那堪 nà kān (как можно...; разве возможно...); такие трехсложные слова, как 更能消 gèng néng xiāo (где уж так необходимо), 最无端 zuì wú duān (самый необоснованный), 又却是 yòu què shì (в придачу еще и оказалось...). Такие служебные слова крайне необходимы для того, чтобы все встало на свои места.

Появляется специальная литература, посвященная служебным словам, как например, 《助语辞》 («Слова, помогающие речи»), 《助字辨略》 («Краткое руководство для различения служебных слов»), 《虚字说》 («Объяснение служебных слов») и другие работы.

В 《经传释词》 («Толкование канонических текстов») автора Ван Инъчжи 王引之 (1766 – 1834) приводится детальная классификация служебных слов. В общей сложности выделено 52 вида служебных слов, среди которых были 连词 союзы, 介词 предлоги, 语气助词 модальные частицы, 叹词 междометия. 连词 союзы, в свою очередь, он разделил на 转折 противопоставительные, 假设 условные, 疑问 вопросительные и так далее, а 语气助词 модальные частицы – на 表惊 выражающие испуг, удивление, 表疑 выражающие сомнение, 表完结 выражающие законченность и другие. Такая классификация мало отличается от классификации, предложенной впоследствии в 《马氏文通》 Ма ши вэнь тун.

Таким образом, мы видим, что китайские филологи активно занимались изучением знаменательных и служебных слов, предлагали для них различные термины, делали различные классификации.

Чуньцю – текстах конца эпохи Чжоу 周 (770 – 221 гг. до н.э.) есть разделение на 自动 непереходные и 他动 переходные, 单用 самостоятельное употребление и 连用 несамостоятельное употребление.

В комментарии 公羊传 *Гуньян чжуань* приводится следующий комментарий к фразе: 秋, 王师败绩于贸戎。 *Осенью войско князя потерпело крупное поражение у Мао Жун:*

孰败之? 盖晋败之。或曰: 贸戎败之。然则曷为不言晋败之? 王者无敌, 莫敢当也。(цит. по: [林玉山, 1983, с. 29]).

Кто же нанес поражение армии князя? Поражение нанесла армия царства Цзинь. Кто-то скажет: Это Мао Жун нанес поражение ему. Раз это так, тогда почему прямо не сказать, что армия царства Цзинь разбила армию князя? Князю нет равных в Поднебесной, нет никого, кто осмелился бы ему противостоять.

Хотя древние исследователи и не делили слова на глаголы, прилагательные и существительные, однако они различали эти понятия. В эпоху Юань (1280 – 1367) Лю Хуйцзянь 刘会监 ввел термины 动字 и 静字. Его 动字 («подвижные слова») соответствует современному термину *глагол*, а 静字 («неподвижные, статичные слова») – современным *прилагательное* и *существительное*.

动字 и 静字 могли друг друга заменять.

В эпоху Цин, Ван Юнь 王筠 (1784 – 1854) писал:

«糞, 说文 ‘弃除也’。糞本动字, 孟子 ‘百亩之糞’。老子 ‘欲走马以糞。’ 则用为静字。» (цит. по: [林玉山, 1983, с. 30]).

Слово 糞 *fèp* в 《说文解字》 «Шовэнь цзецзы» значит «бросать», то есть является 动字 глаголом. В трактате Мэнцзы: «Удобрить 100 му (досл. «ста му удобрение»)». В трактате Лао цзы сказано: «Ехать верхом на лошади, чтобы удобрять землю (досл. «использовать коня в качестве удобрения»)». Здесь слово 糞 *fèp* употребляется в качестве 静字 существительного.

Хуан Бэньцзи 黄本骥 (1781 – 1856) в эпоху Цин писал:

«昌黎古寒诗: ‘六龙冰脱髯。’ 寄李大夫诗: ‘无因帆江水。’ 冰字帆字, 皆以实字虚用, 死字活用, 作去声读。» [Там же].

У Хань Чанли в стихотворении «Жестокий холод»: «Шесть драконов замерзли и у них выпали усы»; в стихотворении «Получить новую должность и прибыть ко двору в Цзянчжоу и жить у доктора Ли»: «Нет причин, чтобы поднимать паруса» знаменательные слова 冰 *bīng* «лед» и 帆 *fān* «парус» употребляются в функции служебных, «мертвые» слова используются в качестве «живых», читаются падающим тоном.

Так называемые «мертвые» слова 死字 и «статичные» слова 静字 – есть не что иное, как существительные 名词 и прилагательные 形容词.

Из местоимений были известны указательные местоимения (в современном китайском языке 指示代词). Их называли 指辞 (указательные слова), 指实之词 (слова, указывающие на предмет), 指事之辞 (слова, указывающие на дело, событие), 指物之辞 (слова, указывающие на вещь), 指名之辞 (слова, указывающие на имя) и так далее. К ним относили: 夫 *fū* *этот, тот*, 其 *qí* *тот, этот*, 此 *cǐ* *этот, это*, 是 *shì* *этот, такой*, 斯 *sī* *этот, это*, 之 *zhī* *это, этого*, 者 *zhě* *этот*, 彼 *bǐ* *тот, то*, 夫 *fū* *все, каждый* и др.

В эпоху Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) уже известны междометия 叹词 – слова, которые не передают какого-либо конкретного значения, однако используются для того, чтобы выразить чувства, душевное состояние. В зависимости от количества слогов их подразделяли на односложные 单音叹辞 (哉 *zāi* *выражает восклицание*, 疑 *yí* *выражает сомнение* и т.д.) и двусложные 双音叹辞 (乌呼/呜呼 *wūhū* *увы!*, *ax!*, *о горе!*, 于嗟 *yújiē* *выражает восхищение или скорбь* и т.д.). В зависимости от употребления выделялись междометия, выражающие удивление 惊怪叹辞 (哉 *zāi* *ой!*, 吁 *xū/yū* *ax!*, *ox!*, *увы!*, 呀 *yā* *ой!*, *ого!*, *эх!*, *нда!* и т.д.), скорбь 哀伤叹辞 (嘻 *xī* *ox-хо!*, 噫 *yì*, *yī* *ox!*, *ax!*, 嗟 *jiē* *ax!*, *ай!*, *ox!*, *увы!* и т.д.) или похвалу 赞美叹辞 (哉 *zāi* *ай!*, 矣 *yǐ* *же*, 都 *dū* *так!*, *ладно!* и т.д.).

Китайские филологи давно уже говорили о том, что грамматическая характеристика слов может изменяться и что слова могут использоваться в несвойственной для себя функции, т.е. о конверсии.

宋代黄震说: “正音为静字, 转音为动字。” 明代袁子让说: “字义从音转。此一字也, 变声则易一义。” 比如“相”读去声, 辅佐日相; 读平声, 就同起而佐之之谓相。“衣”, 平声, 是衣服的衣; 去声, 就是穿衣服了。[林玉山, 1983, с. 32].

В эпоху Сун Хуан Чжэнь писал: «В стандартном произношении слово является статичным (静字), с измененным произношением – подвижным (动字). В эпоху Мин Юань Цзыжан писал: «Смысл слова изменяется вместе с изменением тона, которым оно произносится. Когда у одного и того же иероглифа изменяется тон, то у него изменяется и значение». Например, слово «相»: когда оно читается

падающим тоном, значит «гадание по звездам», ровным тоном – совершаемое действие – «гадать». Слово «衣» ровным тоном значит «одежда», падающим – «носить одежду».

Как видим, китайские филологи рассматривали различные части речи, предлагали свои термины и классификации. Сам термин «части речи» появился лишь в конце XIX в., он был заимствован из европейских грамматик. Тем не менее, китайскими учеными предлагалось деление слов на глаголы и существительные/прилагательные, хотя терминология была также различна. Конечно, европейские ученые выделяли намного больше частей речи, сама теория частей речи у них разработана намного полнее. Хотя китайские языковеды и делили слова на части речи, однако они отмечали, что грамматическая характеристика слов, их частеречная отнесенность может изменяться и слова могут использоваться в необычной для себя функции, причем на эту самую грамматическую характеристику может влиять даже тон, которым слово произнесено (другой тон – другая часть речи). В европейском языкознании, естественно, и разговоров не было о том, что слово может относиться то к одной части речи, то к другой, тогда как в китайском языке слово могло выполнять разные функции даже в пределах одного предложения.

Уже в эпоху Тан (618 – 907 гг.) высказывание с законченным смыслом называли 句 предложением, незаконченное высказывание называли 读 фразой.

Чэн Дуаньли 程端礼 (1271 – 1345) уточнил разницу между 句 предложением и 读 фразой:

句: 举其纲, 文意断。读: ‘者’ ‘也’ 相应, 文意未断, 复举上文。[林玉山, 1983, с. 32].

В предложении вскрывается его суть, смысл его законченный. Фраза соответствует конечным частицам 者 и 也, ее смысл незакончен, [она] дополняет сказанное ранее.

Порядок слов в китайской грамматике очень важен, китайские филологи также давно это отмечали.

«春秋» 僖公十六年 “春王正月戊申朔陨石于宋五, 是月, 六鷁退飞过宋都。” «公羊传» 解释说: “曷为先言贗而后言石? 贗石, 记闻。闻其嗔然, 视之则石, 察之则五。……曷为先言六而后言鷁? 六鷁退飞, 记见也, 视之则六, 察之则鷁, 徐而察之则退飞。[林玉山, 1983, с. 32 – 33].

Летопись Чуньцю: «Весной, первого числа первого месяца года обезьяны княжество Сун поднялось в воздух и обрушилось пятью камнями. В этом месяце шесть белых цапель летели, отступая, из столицы княжества Сун». В Гунян чжуан дается такой комментарий: «Почему сначала сказано «упали», а потом «камни»? «Упали камни» – это значит, что услышали звук падения, после чего пошли посмотреть, что это камни, посмотрев более внимательно, узнали, что их пять... Почему сначала сказано «шесть», а потом «белые цапли»? «Шесть белых цапель летели, отступая» – увидели, что летят птицы, их было шесть, посмотрев более внимательно, обнаружили, что это белые цапли, понаблюдав за ними, решили, что они летят в обратном направлении».

Авторы Комментария считают, что порядок слов и процесс наблюдения за объективной реальностью, за материальным миром, идут параллельно друг другу.

«Морфологическая неизменяемость слова обусловила отсутствие «грамматических» исследований в европейском понимании» [Левицкий, 2009, с. 15], в результате стало принято думать, что китайские филологи вообще не знали ничего о грамматике и не изучали ее. Однако это не так.

Китайские филологи уделяли существенное внимание изучению грамматики своего языка. Хотя их исследования в этой сфере не так значительны, как, например, в области комментирования текстов или фонетики, но невозможно сказать, что грамматический строй родного языка их совсем не волновал. Напротив, они активно его изучали и достигли значительных успехов на этой стезе.

Библиографический список:

1. Алпатов, В.М. История лингвистических учений [Текст] / В.М. Алпатов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 368 с.
2. Левицкий, Ю.А. История лингвистических учений [Текст] / Ю.А. Левицкий, Н.В. Боронникова. – М.: Высш. шк., 2009. – 302 с.
3. Ольховиков, Б.А. Общая теория языка. Античность – XX век [Текст] / Б.А. Ольховиков. – М.: Академия, 2007. – 304 с.
4. Яхонтов, С.Е. Древнекитайский язык [Текст] / С.Е. Яхонтов. – М.: Наука, 1965. – 115 с.
5. Е.М. Хань Юань 汉语语法学史 [Текст] / 林玉山. — 湖南教育出版社, 1983. — 359页.